

Соучастие населения региона в реализации национальных проектов: ретроспектива и перспектива

Е. А. Кранзеева

А. В. Орлова

Н. В. Нятина*

Н. Н. Григорик

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(г. Кемерово, Россия),
* kozeeva_n@mail.ru*

Введение. Национальные проекты ориентируются на интегрированные межведомственные взаимодействия государственных и общественных участников. Они аккумулируют различные направления социального и политического развития территории. Актуализация соучастия населения в достижении поставленных задач консолидирует и корректирует заданные национальными проектами векторы изменений. Цель статьи – на основе проведенного исследования представить комплексный анализ соучастия населения в реализации национальных проектов в регионе с учетом характерных особенностей территории и актуальных форм участия местных сообществ в решении поставленных задач.

Материалы и методы. Материалами для анализа данной темы послужили результаты проведенных мониторинговых инициативных исследований «Кузбасс-политика» за 2006 и 2018 гг., данные социологических опросов, отчеты о реализации национальных проектов в России за 2019 г. Для обоснования реализации национальных проектов на территории использовался метод системного и структурно-функционального анализа.

Результаты исследования. Проанализировано соучастие населения в реализации национальных проектов в регионе на примере Кемеровской области. Авторы изучили уже имеющийся опыт реализации проектов (2005–2007 гг.) и сравнили его с текущим (2019–2024 гг.). Материалы вторичного анализа показали, что содержание новых национальных проектов созвучно потребностям населения в вопросах улучшения жизнеустройства, однако существует изолированность населения от национальных проектов, выражаемая в низкой информативности,

© Кранзеева Е. А., Орлова А. В., Нятина Н. В., Григорик Н. Н., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

соучастию. Авторы отмечают, что реализация национальных проектов на территории может осуществляться консолидированно или иметь разнонаправленные векторы приложения деятельности и ресурсного потенциалов населения.

Обсуждение и заключение. Взаимодействие власти и населения представляет собой диалог, в котором происходит согласование интересов сторон для достижения общей цели. Отсутствие учета активной роли населения в реализации социально значимых результатов влияет на качество освоения и условия реализации национальных проектов. Результаты исследования могут содействовать разработке региональных программ и мероприятий по активизации населения и вовлечения его в реализацию проектов.

Ключевые слова: национальный проект, социальное и политическое взаимодействие, политическое участие, социальные изменения, соучастие, местное сообщество, регион, управленческие решения

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» 2020 г. «Новые возможности исследований социальных и политических взаимодействий городских и региональных сообществ».

Participation of the Population of a Region in the Implementation of the National Projects: Retrospect and Prospect

E. A. Kranzeeva, A. V. Orlova, N. V. Nyatina*, N. N. Grigorik
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia),
* kozeeva_n@mail.ru

Introduction. Russia's National Projects focus on integrated interagency interactions between state and public participants. They accumulate various areas of social and political development of the territory. Mainstreaming the participation of the population in achieving the goals set consolidates and adjusts the vectors of change set by the National Projects. The purpose of the paper is to present a comprehensive analysis of the participation of the population in the implementation of the National Projects in a region on the basis of the study conducted, taking into account the characteristic features of the territory and the relevant forms of participation of local communities in accomplishing the stated tasks.

Materials and Methods. The results of the "Kuzbass-Politics" monitoring initiative studies conducted in 2006 and 2018 were used as the materials for the analysis of this topic as well as the data of sociological surveys and reports on the implementation of the National Projects in Russia in 2019. To substantiate the implementation of the National Projects in the region, the method of systemic, structural and functional analysis was used.

Results. The participation of the population in the implementation of the National Projects in a region has been analyzed using the example of the Kemerovo Region. The authors have studied the existing experience of implementation of the National Projects in 2005–2007 and compared it with that of the current stage (2019–2024). The materials of the secondary analysis have shown that the content of the new National Projects is in line with the needs of the population in matters of improving

their living arrangements; however, many people are distanced from the National Projects, which is expressed in the lack of awareness and limited participation. The authors point out that the implementation of the National Projects in a region can be carried out in a consolidated manner or have multidirectional vectors of application of the activity and resource potentials of the population.

Discussion and Conclusion. The interaction between the authorities and the population is a dialogue in which the interests of the parties are reconciled in order to achieve a common goal. The lack of taking into account the active role of the population in the implementation of socially significant results affects the quality of the development and the conditions for the implementation of the National Projects. The results of the study can contribute to the development of regional programs and activities aimed at increasing people's participation in the implementation of the National Projects.

Keywords: National Project, social and political interaction, political participation, social change, participation, local community, region, managerial decisions

Funding. The preparation of this article was supported by an intra-university grant from Kemerovo State University "New Opportunities for Researching Social and Political Interactions between Urban and Regional Communities" (2020).

Введение. Специфика организации и условия осуществления национальных проектов в регионе зависят от совокупности: качества и объемов ресурсного капитала территории; регионального окружения и диспозиции территории; экономико-производственного профиля (индекса) развития региона. В процессах освоения национальных проектов на территории стороны-участники активизируют наличные социальные ресурсы или могут использовать заимствованные средства (трансферт успешных приемов и технологий), а также уникальные организационные или управленческие приемы представителей местных сообществ.

Современные вызовы, на которые одним из ответов как раз и являются национальные проекты, требуют совместной работы нескольких «одноуровневых» субъектов территориального деления Российской Федерации. Такая «горизонтальная работа» обуславливается растущим количеством межрегиональных проектов, направленных на социально-экономическое развитие страны в целом, и регионов в частности. Выделение макрорегионов как совокупности субъектов, способных за счет собственных ресурсов выступать базой социальной и экономической модернизации территорий страны, становится необходимостью для повышения качества социального управления, привлекая к этому процессу население и местные сообщества.

Ответственность за реализацию новых национальных проектов, таким образом, ложится на возможности макрорегионов как совокупности потенциала взаимодействия жителей территории и органов власти. Каждый из них обладает собственными преимуществами и недостатками, которые нужно учитывать и использовать для планомерного прогрессивного

развития в стране. Поскольку многие провозглашенные цели пакета проектов могут совпадать с региональными или федеральными стратегиями развития, адресность становится ключевой задачей глобального процесса их реализации.

Национальные проекты включают разные аспекты социальных, политических, экономических, природных, инфраструктурных преобразований, нацеленных как на поддержание социальной стабильности, так и на адаптацию к социальным преобразованиям. Стратегически предусматривая возможности преобразований, задавая характер, темп и структуру социальных изменений, национальные проекты должны учитывать «ткань» местной территории, ее адаптивные возможности и включенность населения в содействие в решении поставленных задач.

Преимущества, возникающие при совместной реализации проектов властью и населением, детерминированы убеждениями, сформировавшимися в результате опыта предыдущих взаимодействий, в негативном исходе, отсутствии мотивации к сотрудничеству, заботы об интересах друг друга. Каждая из сторон теряет возможность развития доверительных отношений, взаимной оценки, соучастия в рамках совместного развития территории.

Обратная связь, ограниченная ресурсными барьерами и отсутствием мотивации для взаимодействия власти и населения, не способствует полному раскрытию потенциала совместной реализации национальных проектов. Возможность привлечения населения как активного соучастника, способного повлиять на цели и задачи проектов, исходя из собственных нужд и потребностей, упускается в силу практически отсутствующего механизма обратной связи.

Реализация национальных проектов связана с противоречием, когда, с одной стороны, власть нуждается в инициативах сообществ и их мобилизации, с другой – организованное, инициативное и мобилизованное население может восприниматься властью как угроза, потому что отсутствуют технологии управления, слабо представлена ресурсная обеспеченность и механизмы согласования интересов. При этом политическое взаимодействие со стороны власти рассматривается сообществами как форма принудительных отношений, необходимым является сопряженность властного принуждения и возможности продвижения общественных инициатив.

Целью статьи является комплексный анализ соучастия населения в реализации национальных проектов в регионе с учетом характерных особенностей территории и актуальных форм участия местных сообществ в решении поставленных задач.

Национальные проекты, реализуемые на федеральном уровне, требуют деятельного, заинтересованного участия регионов и субъектов их социаль-

но-политического взаимодействия. В реализации национальных проектов необходимо становится соучастие бизнеса, местных сообществ, а следовательно, и формирование новых практик, технологий, альтернативных способов социально-политического взаимодействия. Это обстоятельство вынуждает исследователей и практиков в системах государственного и муниципального управления, бизнеса обращать пристальное внимание на возможности социального и политического взаимодействия сообществ, мобилизацию потенциала граждан и различных социальных сообществ.

При этом национальные проекты обновляют качество и содержание региональных отношений, что обуславливает высокую значимость исследований в этом направлении. Современные динамичные коммуникации с возможностью перехода субъектно-объектных отношений позволяют самостоятельно «звучать» социальным и политическим проектам и заявлениям. Скорость современных социально-политических отношений, а также разнообразие инструментов достижения собственных и коллективных интересов, артикуляции социокультурных ресурсов обуславливает междисциплинарность в поиске «партнеров-исследователей». Также мы полагаем, что существует определенный негласный общественный заказ на трансформацию общественных отношений, которые подвержены современным глобальным вызовам и последствиям многочисленных рисков и угроз, обильно культивируемых различными социальными акторами в современном мире.

Обзор литературы. Регионы стали рассматриваться как социально-экономические системы, имеющие собственные ресурсы и цели. При этом важную роль начинают играть локальные системы – местные сообщества. Их включение в управление территориями, по мнению Т. Т. Авдеевой, позволяет сгладить диспропорции в развитии регионов [1].

Местное сообщество характеризуется принадлежностью к определенной территориальной зоне общими интересами, проявлением социальной ответственности при решении (даже в форме невмешательства) актуальных социальных проблем. Данное объединение характеризуется субъективностью, которая проявляется в виде персонифицированных (часто «коротких» по времени реализации и прямых по степени социальной дистанции) социальных связей, выраженных доверительными социальными отношениями [2]. В таком сообществе население демонстрирует надежность информационного потока без проверки и установления особых доказательных фактов. Местное сообщество демонстрирует рутинное восприятие жизненного мира (по Г. Гарфинкелю), когда даже сложные ситуации могут решаться сообща. А. де Токвиль отмечал, что сообщество может возникнуть тогда, когда индивиды имеют одинаковые взгляды и мнения о многих вещах и многие события и ситуации вызывают у них одинаковую реакцию, а впечатления наводят на сходные мысли.

Интересным для исследования представляется точка зрения неофункционалиста Э. Хааса, которую приводит Д. И. Ушалова, о том, что население непосредственным образом должно быть включено в решение местных вопросов и в социально-политическое взаимодействие одновременно [3].

Мы рассматриваем местные сообщества как активный субъект социального и политического развития территории, так как «все ветви власти в регионе (исполнительная, законодательная, судебная) вынуждены приспособляться к возможностям населения, специфике локальных территорий и более или менее четко определять пределы и формы своего вмешательства в микропроцессы и сложившиеся отношения по месту жительства» (по Л. Л. Шпак) [4]. Формы, темпы, направления, интенсивность жизни и ресурсное обеспечение проектов могут быть различными даже в пределах одного макрорегиона. Поселенческие, экономические, политические и другие интересы территориальных местных сообществ являются узкодифференцированными. Это обуславливает асинхронность, разную направленность социальных изменений, микропроцессов на локальном уровне по сравнению с региональным.

Зарубежные исследователи (например, Г. Гёке, М. Хютер [5], С. Йилмаз, Дж. Хегедус, М. Э. Белл [6]) при изучении особенностей региона ставят акцент на том, что с точки зрения макроанализа имеются тесные связи с соседними регионами, что значимо для достижения поставленных целей стратегического развития территории и отражается на результирующих показателях процесса конвергенции на региональном уровне. Д. Джовович с соавторами акцентируют внимание на двух современных подходах при анализе регионального развития. Первый подход заключается в том, что регион предоставляет населению ресурсы и условия, которые задают основания для социального и политического развития территории. Второй подход фокусирует внимание на фундаментальных процессах, происходящих в регионе в рамках концепции регионального планирования [7]. При этом Т. Sorensen признает факт асимметричного регионального развития территории, которое обусловлено наличием проблемных локаций и гибкостью понимания благополучия населения [8].

В рамках зарубежной концепции органической организации С. Анселл утверждает, что на уровне государства актуальной единицей планирования и управления в сетевом обществе является многоорганизационный «проект», который выходит за пределы одного региона и частных границ, территории дифференцированного управления государством. Переход от механистических к органическим структурным преобразованиям в обществе основывается на переходе от «программ», где сотрудники посвящены рутинным задачам обработки, к «проектам», где ключевые участники (и руководство) переходят к отражению характера проекта. Проектные

сети формируются и реорганизируются по мере завершения проектов и начала новых проектов. Любая организация или административная структура может одновременно участвовать в нескольких проектах, которые предполагают членство в перекрывающихся автономных сетях [9].

С момента объявления о начале реализации национальных проектов эта тема стала активно обсуждаться в научном сообществе (например, в публикациях Ю. Н. Буссель де Кутар, Д. С. Шмерлинга [10], В. В. Малаховой [11]). По итогам отдельных проектов публиковались как официальные отчеты всех уровней, так и научные статьи. Помимо этого, реализация национальных проектов стала аргументом и в политической борьбе оппозиционеров¹.

Если рассматривать регион с позиций социокультурного подхода, то он является территориальным сообществом, которое сложилось благодаря исторически заданным условиям в результате совместной деятельности жителей территории [12]. Складывающаяся в результате многолетних практик взаимодействия социальная среда порождает все больше устойчивых и повторяющихся механизмов, моделей, связей между населением, что обусловило развитие уникального и характерного образа жизни. Местные сообщества составляют ту культурную и социальную нить, которая определяет жизнь на территории. Культурные нормы и ценностные ориентации становятся «визитной карточкой» региона, определяя отношения к текущим процессам и будущим изменениям. Любые изменения, особенно такие крупные, которые предполагают национальные проекты, будут восприниматься как вторжение в устоявшиеся практики и паттерны жизни несмотря на то, что они необходимы и даже востребованы. Эта двойственность представляет собой дополнительный барьер, который необходимо учитывать при реализации проектов в регионах. Значит, нужно подходить к каждому конкретному региону, беря во внимание его специфику и характерные черты.

Кроме этого, нужно помнить, что люди, население территории, являются главным ресурсом развития территории, ради которых и проводятся все изменения [13]. Органы власти обязаны проводить политику в интересах жителей. Потенциал местного сообщества при реализации национальных проектов можно и нужно использовать, общее взаимодействие лишь усилит и без того позитивный вектор направлений задуманных изменений. Именно соучастие людей в разработке и принятии управленческих решений, самоуправление своими территориями, активное сотрудничество с органами местной власти сможет кардинально улучшить социально-экономическое и социокультурное состояние со-

¹ Немцов Б. Путин. Итоги (Раздел: Крах «национальных проектов») [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wikireading.ru/26001> (дата обращения: 03.05.2020).

ответствующих территорий [14]. При реализации проектов необходим диалог, поскольку за «сухими цифрами» разработанных целей и задач проектов часто ускользают реальные потребности и желания людей. Именно сообщества, группы, люди могут стать той силой, которая сможет поддержать и направить импульс, заданный правительством Российской Федерации.

Материалы и методы. Объектом исследования являются национальные проекты, которые направлены на изменение социального пространства. В гуманитарных науках остается актуальным исследование реализации национальных проектов, которые призваны удовлетворять потребности, интересы, запросы личности в постоянно изменяющемся социальном мире. Мы считаем, что возможности воплощения стратегических целей, поставленных в проектах, зависят от самого региона (особенностей территории, отношения и включенности населения, мер адаптивности к изменениям со стороны местного сообщества и т. д.). Для обоснования реализации национальных проектов на территории использовался метод системного и структурно-функционального анализа.

Существенную основу для анализа данной темы составили:

- данные социологических опросов (ВЦИОМ, «Платформа» и пр.);
- отчеты о реализации национальных проектов в России (ФОМ «Национальные проекты в массовом восприятии»²), в Кемеровской области³;
- результаты проведенных кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета мониторинговых инициативных исследований «Кузбасс-политика». В 2006 г. исследование проводилось в городах Кемерово, Междуреченск, Новокузнецк; выборка составила 815 чел. В 2018 г. опрос проходил в Кемеровском районе и городах Кемерово, Мариинск, Прокопьевск, Юрга; выборка – 400 чел. При проведении исследований учитывалось географическое расположение мест опроса (охват по области северных, южных и центральных территорий). Применялась стихийная выборка, отбор «первого встречного». Для подсчета результатов была использована программа статистической обработки данных IBM SPSS Statistics.

² Социологический мониторинг национальных проектов. Сер. 1 «Исследование целевых групп Национальных проектов». Вып. 9. Национальные проекты в массовом восприятии. Апрель 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/npcg0709> (дата обращения: 02.05.2020).

³ Об итогах реализации национальных проектов на территории Кемеровской области в 2007 году, задачах на 2008 год и утверждении плана распределений финансовых вложений на реализацию проектов в 2008–2010 годах: Распоряжение коллегии администрации Кемеровской области от 21.02.2008 № 154-р [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441707151>; Реализация национальных проектов в Кузбассе за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/adc/Реализация%20национальных%20проектов%20в%20Кузбассе%20в%202019%20году.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

Результаты исследования. Современные национальные проекты в перспективе направлены на комплексную модернизацию социальной сферы, оптимизацию взаимодействия государственных, общественных, инициативных организаций и социальных групп, развитие глобальной конкурентоспособности социальных сфер (в частности образования), цифровизацию социальных отношений, значимое повышение качества жизни на территории [15]. Достижение поставленных целей прежде всего актуализирует практику «горизонтального» соучастия субъектов социально-политического взаимодействия. Разработка и реализация управленческих решений на локальной территории требует определенных адаптивных возможностей самого местного сообщества. Изменения происходят в социальном пространстве региона, отражают постепенные и последовательные преобразования. Так, по результатам отчета, представленного на сайте Правительства Кузбасса, отмечается, что за 2019 г. апробированы новые социальные практики в социальной сфере: инструментам бережливых технологий обучены работники, участвующие в национальном проекте под управлением ФЦК (ОАО «КОРМЗ», ООО «СЗМК», ООО «Инженерный центр «АСИ», ООО «Кемеровский ДСК»), 750 ведущих и молодых исследователей привлечены к реализации проектов Научно-образовательного центра (НОЦ), из них 41 – иностранный специалист, 63 аспиранта вовлечены в работу по 11 научным проектам НОЦ, открыты цифровые мультимедиагиды по экспозициям и выставочным проектам⁴.

Современная социальная и политическая практика демонстрирует особое влияние институтов власти на преобразование социального пространства регионов. Обновляются технико-производственная структура, система жизнеобеспечения, социокультурная и политико-производственная структуры. Разнонаправленная региональная модернизация охватывает все территориальные единицы вплоть до локализованных территорий. Значимость приобретают развитие «привлекательности» и комфортности территории. Однако возможности трансляции моделей необходимого социального и политического развития должны учитывать «ткань» территории, так как каждый регион отличается самобытными и уникальными топологическими характеристиками.

Национальные проекты 2019–2024 гг. можно считать преемниками приоритетных национальных проектов России, направленных на рост «человеческого капитала» в стране и расширение потенциальных и реальных возможностей населения в решении вопросов местного значения.

⁴ Реализация национальных проектов в Кузбассе за 2019 г. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/adc/Реализация%20национальных%20проектов%20в%20Кузбассе%20в%202019%20году.pdf>.

Сформулированные 5 сентября 2005 г. 4 приоритетных направления развития социальной сферы должны были существенно улучшить качество жизни населения. Переросшие проблемы 1990-х гг., связанные с кризисом экономической системы в стране, политической дестабилизацией, неудачные попытки проведения социальных и экономических реформ определили вектор работы правительственных органов по регулированию прогрессирующего упадка. Было необходимо переломить негативную тенденцию и заложить основы роста уровня жизни в стране.

В выступлениях В. В. Путина в 2004 и 2005 гг. звучали слова о том, что нужно концентрировать имеющиеся ресурсы на повышение качества жизни граждан как логичное продолжение взятого экономического курса. Здоровье, образование, жилье, сельское хозяйство стали направлениями, определяющими политику действий правительства тех лет.

К моменту принятия решения о создании приоритетных национальных проектов накопился огромный багаж знаний по реализации федеральных целевых программ, который позволил учесть территориальную специфику страны. Большое количество регионов требовало передачи полномочий по реализации проектов на места, что способствовало росту значимости и самостоятельности муниципального уровня управления, рационального использования ресурсов. Некоторые регионы выбрали для себя свои приоритетные проекты, которые реализовывались параллельно с национальными (в частности, в Кузбассе такими проектами стали «Культура», «Малый бизнес»).

Длившиеся до 2018 г. приоритетные национальные проекты не смогли в полной мере реализовать поставленные перед ними цели. Десятилетие работы по значимым социальным сферам выявило и обострило многие проблемы, связанные с несогласованностью действий всех уровней власти в стране, финансированием проектов на местах, отсутствием рационального использования ресурсов.

Информированность населения о реализуемых проектах была крайне низкой. Так, по результатам исследования, проведенного кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета в 2006 г. (научный руководитель – доктор социологических наук профессор Л. Л. Шпак), не все реализуемые проекты были известны населению (табл. 1). Наименее информированными оказались молодые люди до 35 лет и пенсионеры, которые в большинстве своем не вовлечены в реализацию данных проектов.

Отметим, что по результатам опроса большинство респондентов не были осведомлены о задачах и целях национальных проектов. Опрошенных привлекало в перечисленных программах название, через которое демонстрировалась помощь государства населению, и целевая направленность проектов.

Таблица 1. Информированность респондентов о национальных проектах, реализуемых в Кузбассе, % ответивших⁵**Table 1. Respondents' awareness of the National Projects implemented in Kuzbass, % of respondents**

Известность национальных проектов / Visibility of the National Projects	Возраст респондентов / Age of Respondents					Все-го / Total
	18–25 лет / 18–25 years of age	26–35 лет / 26–35 years of age	36–45 лет / 36–45 years of age	46–65 лет / 46–65 years of age	66 лет и старше / 66 years of age and over	
Образование / Education	61,9	69,7	81,2	80,2	76,0	72,5
Доступное жилье / Affordable Housing	62,2	81,1	80,6	77,2	76,0	73,6
Здравоохранение / Healthcare	40,7	58,3	76,9	75,1	72,0	61,1
Сельское хозяйство / Agriculture	14,8	30,3	34,9	37,1	44,0	28,3
Ни один проект не известен / Not aware of any project	11,1	5,3	3,8	6,6	8,0	7,2
Другие / Other	3,0	0	1,6	2,5	0	2,0

Информированность о национальных проектах зависит от участия в их реализации. Наименее известным оказался проект «Сельское хозяйство», что может быть связано с участием в опросе городских жителей, которые были наименее вовлечены в реализацию данного проекта. При этом больше половины опрошенного населения не участвовали в реализации национальных проектов (54,7 %), а почти треть респондентов отметили, что участвуют на уровне своего предприятия, организации, учреждения (табл. 2). Отвечая на вопрос «Хотели ли Вы стать участником реализации национальных проектов?», 44,3 % респондентов ответили согласием. Это может говорить о неиспользованном потенциале местных сообществ в реализации национальных проектов начала 2000-х гг.

⁵ Исследование проводилось в мае 2006 г. в городах Кемерово, Междуреченск, Новокузнецк, n = 815 чел.

Таблица 2. Зависимость известности национальных проектов от участия в их реализации

Table 2. Dependence of the visibility of the National Projects on participation in their implementation

Известность национальных проектов / Visibility of the National Projects	Участие в реализации национальных проектов / Participation in the implementation of the National Projects				
	на уровне страны / at the national level	на уровне региона / at the regional level	по месту проживания / at the place of residence	на уровне предприятия, учреждения / at the enterprise or institution level	не участвуют / do not participate
Образование / Education	78,9	97,4	67,7	87,4	63,7
Доступное жилье / Affordable Housing	73,7	92,1	75,4	78,5	70,6
Здравоохранение / Healthcare	47,4	81,6	69,2	80,2	50,4
Сельское хозяйство / Agriculture	21,1	52,6	33,8	38,1	21,1
Ни один проект не известен / Not aware of any project	0	2,6	4,6	1,2	10,5
Другие / Other	5,3	2,6	1,5	0,8	2,5

Также в ходе анкетного опроса были выявлены лишь некоторые из тех подводных камней, которые могли стать серьезной помехой реализации данных реформ, являясь вершиной огромного айсберга. Респонденты выделяли ряд барьеров в реализации национальных проектов, которые, по их мнению, оказали наибольшее влияние на неудачный исход приоритетных направлений «инвестиций в человека» (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Барьеры в реализации национальных проектов
T a b l e 3. Barriers to the implementation of the National Projects

Барьеры / Barriers	Процент от- ветивших / Response rate
Недостаток информации / Lack of information	10
Недостаток финансирования / Lack of funding	26
Безынициативность населения / Lack of initiative of the population	13
Коррупционированность властей / Corruption of the authorities	20
Бюрократизм чиновников / Bureaucracy of officials	22
Не все желающие имеют возможность участвовать в национальных проектах / Not everyone has the opportunity to participate in the National Projects	9

Наибольшее количество выборов получил вариант «недостаток финансирования» (26 %). Несмотря на то, что данный барьер является скрытым, он не теряет своей значимости. Здесь не учитывается различие между финансированием для национального проекта (т. е. выделение бюджетных средств для дальнейшего развития идей о проектах) и субсидированием в проект (т. е. непосредственная реализация национальных программ при помощи бюджетных средств, а также с привлечением спонсорской поддержки).

Бюрократизм чиновников (22 %) и коррупционированность властей (20 %), бумажная волокита, взяточничество, как считали респонденты, осложняли выполнение национальных проектов. Незавершенность реформы ни к чему не приведет: материально-техническая база морально состарится, объем по-настоящему доступного жилья понизится. (За 2006 г. в СМИ неоднократно сообщалось о том, что появляются «квартирные аферисты», которые через теневые рыночные механизмы продают людям квартиры, которые уже куплены, и у них есть законные хозяева.)

Часть респондентов высказывала мнение, что в российском обществе до сих пор царит недоверие в то, что положение изменится, а также что нацпроекты – это «очередная показуха».

Несмотря на то, что население не выступало прямым реализатором задуманных проектов и нововведений, что может восприниматься как условие недостаточной компетентности и неосведомленности, мнение опрошенных респондентов следует учитывать при разработке дальнейших планов реализации национальных проектов. Правительство, экспертные группы и граждане могут неодинаково понимать препятствия и барьеры в силу разного восприятия обстоятельств исполнения поставленных целей,

опыта, уровня ответственности и полномочий. Когда одна сторона видит недостаток, другая может считать его обычным элементом действительности. Независимость и приближенность к повседневным проблемам делает оценку населением необходимым фактором устранения барьеров.

Опрос ФОМ «Национальные проекты в массовом восприятии»⁶ продемонстрировал, что население в 2006 г. в целом крайне низко оценивало деятельность как федеральных, так и региональных властей в реализации национальных проектов. Так, 18 % опрошенных считали, что власти уделяют недостаточное внимание всем национальным проектам. Почти четверть опрошенных затруднились оценить действия властей, что может также говорить о неинформированности населения о реализации проектов, хотя для большинства из них они являлись значимыми. Характерно, что 44 % респондентов не смогли оценить деятельность Д. Медведева по реализации национальных проектов. Почти каждый третий опрошенный (32 %) просто ничего не знал о его работе.

Региональные власти получили в реализации национальных проектов первой волны преимущественно негативные оценки. Каждый третий опрошенный считает, что региональные власти работают в этом направлении «удовлетворительно»⁷.

Отметим, что в рамках улучшения качества жизни граждан удалось добиться некоторых значимых результатов. Например, в 2009 г. средняя продолжительность жизни составила 69 лет. Некоторые ученые отмечают, что уровень продолжительности жизни с 2005 г. возрос во многом благодаря успешным элементам национального проекта «Здоровье»⁸. Еще одним значимым результатом национального проекта «Здоровье» стало введение родового сертификата, который дал возможность женщинам выбирать медицинские учреждения, максимально удовлетворяющие их по качеству обслуживания. В ходе реализации нацпроекта «Образование» к 2010 г. 97 % школ было подключено к сети Интернет, осуществлялась поддержка и поощрение талантливой молодежи и педагогов⁹. Наименее удачным признается проект «Доступное жилье», в результате реализации которого не удалось достичь практически ни одной цели¹⁰. Поэтому решение о переосмыслении и реструктуризации национальных проектов является логичным и закономерным.

⁶ Социологический мониторинг национальных проектов. Сер. 1 «Исследование целевых групп Национальных проектов». Вып. 9. Национальные проекты в массовом восприятии. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/npcg0709>.

⁷ Там же.

⁸ Национальная идея России. В 6 т. М.: Научный эксперт, 2012. Т. II. 744 с.

⁹ Около трех процентов школ остаются без Интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/news/62998> (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁰ Доступное жилье: сколько лет нужно средней семье копить на покупку квартиры [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/577d20289a7947a78ce90f16> (дата обращения: 03.05.2020).

Новые проекты продолжают путь по трем основным направлениям: человеческий капитал, комфортная среда для жизни, экономический рост. Заявленные векторы развития страны требуют серьезной проработки этапов и шагов для достижения поставленных целей, грамотного финансирования с учетом возможностей региональных и муниципальных бюджетов, поскольку ведущая роль снова находится в руках органов власти регионального и местного уровня, которые должны трансформировать направления под собственную специфику, цели и потребности населения. Население, органы власти разных уровней и представители бизнес-сообществ совместными усилиями смогли бы преодолеть трудности, возникшие в результате попытки внедрения предыдущих идей и шагов национальных проектов, учесть позитивный и негативный опыт и попытаться внедрить инновационные проекты и программы, которые стали бы решением проблем по каждому из направлений.

Реализация национальных проектов 2019–2024 гг., также как и в 2006 г., характеризуется слабой информированностью и малой вовлеченностью населения. Согласно данным ВЦИОМ, полученным в результате репрезентативного опроса в феврале 2019 г., менее половины респондентов (41 %) слышали о словосочетании «национальные проекты». При этом хорошо информированными себя считают только 2 % россиян. Среди тех опрошенных, кто осведомлен о национальных проектах, люди в возрасте от 45 до 59 лет, а мало что знают о проектах молодые люди от 18 до 24 лет. При этом население готово получать информацию о специфике национальных проектов, особенностях их реализации на местах (62 %). К числу проектов – лидеров по информированности респонденты отнесли здравоохранение (25 %), предпринимательство (23), образование и экологию (22), дороги и демографию (21 %) ¹¹.

Ожидания россиян от реализации национальных проектов – умеренно-пессимистичные. Население прежде всего планирует, что от реализации нацпроектов будут наблюдаться улучшения качества повседневной жизнедеятельности. Прогнозы по реализации проектов распределились следующим образом: 17 % россиян считают, что государству удастся в полной мере реализовать все национальные проекты или большинство из них; по мнению 39 % респондентов реализовать проекты в современных условиях можно только фрагментарно; 20 % полагают, что не удастся реализовать многие проекты, а 15 % опрошенных уверены, что все проекты останутся нереализованными ¹².

¹¹ Россияне мало знают о национальных проектах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/06/21/vtsiom-natsproekty> (дата обращения: 03.05.2020).

¹² Национальные проекты: ожидания россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/natsionalnye-proekty-ozhidanie-rossiyan-en-national-projects-expectation-of-russians/> (дата обращения: 03.05.2020).

Национальные проекты можно считать направляющей, которая определяет основное содержание, цели и задачи социального развития страны, затрагивая важнейшие вопросы качественного преобразования общественной ситуации в ней. Кроме явной управленческой функции, существенным моментом выступает мониторинг общественного состояния, что дает возможность прямой корректировки и реакции на проблемные моменты. В своей основе национальные проекты выступают как упорядоченная взаимосвязь целей, нормативной документации, ресурсов и людей. Эта взаимосвязь объединяет разные уровни власти общей целью реализации социальных изменений в стране для повышения благосостояния населения. Система национальных проектов, федеральных проектов, подпроектов и программ создает основу для коммуникации этих уровней власти, государства и населения, способствуя учету интересов и потребностей каждой из сторон.

Если федеральный уровень выступает куратором данных проектов, предоставляющим большую часть финансовых ресурсов и определяющим законодательный потенциал реализации, то региональный и муниципальный уровни должны стать проводниками как основных идей центра, так и социокультурных особенностей территорий. Подавляющая часть проектов может быть неадаптирована под регионы, что создает трудности, несогласованность действий реализаторов изменений. Обратная реакция населения на заявленные проектами цели, возможности активизации потенциальных ресурсов местной территории, а также практики «горизонтальной» работы субъектов Российской Федерации задает темп, динамику и направленность деятельности с кумулятивным положительным эффектом. В итоге если на начальном этапе это не будет решено, может произойти смещение заданного вектора развития страны. Обратная связь, функционирующая на всей длине управленческой цепочки, может нивелировать разницу в реализации национальных проектов между регионами из-за соотнесения потребностей каждой территории и коррекции планов и действий исполнителей. Однако обратная связь ограничена коммуникационными барьерами и отсутствием мотивации для взаимодействия власти и населения, что мешает полному раскрытию потенциала совместной реализации национальных проектов. Возможность привлечения населения как активного соучастника, способного повлиять на цели и задачи проектов, исходя из собственных нужд и потребностей, упускается. Поэтому необходимо создать четкую систему разграничения полномочий и контроля за ходом исполнения национальных проектов, которая должна учитывать возможности и ограничения каждого уровня управления. В таком случае возникнет логичная управленческая цепочка, где на каждом уровне будут стоять оптимальные цели и задачи.

При этом необходимо учитывать, что каждый регион обладает собственными уникальными особенностями и специфическим укладом жизни, организацией жизненного пространства и форм взаимодействия между местными сообществами и властью. Возникает проблема адаптации каждого национального проекта под существующие регионы страны. Возможности «отдачи» субъектов территории России в реализацию задуманной правительством идеи разные, что может стать одним из главных барьеров. Нужно разработать систему, при которой прописанные выше цепочки функционировали бы в каждом из регионов, способствуя соразмерному «вкладу». Тогда можно будет говорить о полноценном региональном взаимодействии, что позволит смягчить разницу возможностей и задаст «горизонтальность» их работы. На примере Кемеровской области можно показать необходимость учета особенностей территорий при реализации столь масштабных социально-значимых проектов.

Кузбасс отличается уникальностью социально-экономического развития. К числу социальных преимуществ можно отнести: экспортную ориентацию промышленного производства, высокую плотность населения, выгодную для местного самоуправления систему межбюджетных отношений. Однако эти преимущества влекут и ограничения. Индустриальный вектор развития региона, его урбанизация ведут к значительным социальным и экологическим рискам. Загрязнение окружающей среды, угроза продовольственной безопасности, необходимость поиска других форм управления разрастающимися городами с учетом закономерностей их самоорганизации требуют новые условия для развития региона. Самобытность регионального развития характеризуется монозависимостью, которая соответствующим образом влияет на организацию социального пространства местных сообществ. Постепенные преобразования, направленные на «освобождение» от монопроизводства, требуют дополнительного ресурсного обеспечения как со стороны институтов власти, так и населения. Данные социальные изменения носят стратегический характер и непосредственным образом влияют на качество и образ жизни населения.

В 2018 г. кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета было проведено исследование, в котором, в том числе, изучались проблемы, беспокоящие жителей Кемеровской области. Среди самых приоритетных оказались проблемы, касаемые качества жизни населения (низкие зарплаты и проблемы безработицы) (табл. 4).

Большинство выявленных проблем нашли свое отражение в национальных проектах. На сегодняшний день в Кузбассе реализуется 49 региональных проектов в рамках обозначенных 12 национальных. Региональные власти ставят своей задачей информированность населения о национальных проектах.

Т а б л и ц а 4. Топ-5 проблем, беспокоящих жителей Кемеровской области¹³
 T a b l e 4. T o p - 5 i s s u e s o f c o n c e r n t o r e s i d e n t s o f t h e K e m e r o v o R e g i o n

Проблемы / Issues of concern	Процент ответивших / Response rate
Невысокие зарплаты / Low salaries	14,7
Проблемы безработицы / Issues of unemployment	10,1
Проблемы ЖКХ, рост коммунальных платежей / Issues of housing and public utilities, rising utility bills	9,8
Плохие дороги / Poor roads	9,8
Высокие цены на необходимые товары / High prices for essential goods	8,9

Для активизации социальной роли населения как инициатора и соучастника в реализации поставленных в рамках национальных проектов задач институты власти на местах осуществляют практику налаживания социально-политического взаимодействия. В частности, в Кузбассе организуются дискуссионные площадки для согласования представлений жителей о приоритетных преобразованиях, которые должны быть реализованы на локальной территории¹⁴. Однако большая часть населения все равно остается вне этой деятельности, а отчетность по итогам первого года реализации не отражает реальных изменений качества жизни населения области.

Такая изолированность населения от национальных проектов подтверждается и исследованием центра социального проектирования «Платформа». Результаты опроса 5 000 жителей России показали, что 63 % знают о национальных проектах лишь в общих чертах. Эксперты центра объясняют это тем, что «на данный момент не сработал накопительный эффект от реализации заложенных в них программ, а выбранные на предварительной стадии формы коммуникации не кажутся респондентам оптимальными»¹⁵. В информировании власть мало использует возможности социальных сетей, сетевых онлайн-площадок. Неправильно выбирается

¹³ Анкетный опрос проводился в городах Кемерово, Мариинск, Прокопьевск, Юрга и Кемеровский район, n = 400 чел., 2018 г.

¹⁴ Каким хотят видеть Кузбасс его жители: в областном Совете подвели итоги анкетирования [Электронный ресурс]. URL: <https://kemerovo.bezformata.com/listnews/soveto-podveli-itogi-anketirovaniya/77790760> (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁵ Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://pltf.ru/2020/03/05/vospriyatje-obraza-budushhego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem/> (дата обращения: 03.05.2020).

и язык коммуникаций и эмоциональная вовлеченность в тематику. Хотя проблемы, на решение которых и направлены национальные проекты, касаются многих граждан России, лишь небольшая часть из них имеет реальные представления о ходе реализации, и еще меньшая часть вовлечена в эту реализацию¹⁶.

Решение поставленной проблемы требует междисциплинарного подхода в силу невозможности комплексного изучения реализации национальных проектов за пределами новых информационно-коммуникативных сред и меняющихся приемов взаимодействия граждан и государственных, общественных и политических институтов.

Взаимодействие власти и населения представляет собой диалог, в котором происходит согласование интересов сторон для достижения общей цели. Отсутствие учета активной роли населения в реализации социально значимых результатов непосредственным образом влияет на качество освоения и условия реализации национальных проектов.

Важная роль в реализации национальных проектов на территории отводится гражданской позиции местных сообществ, которая представляет собой осознанное участие граждан в жизни общества, сознательные не навязываемые извне действия (поступки) по отношению к окружающему социально-политическому пространству в личном и общественном плане. В результате консолидированной гражданской позиции возможна реализация общественно значимых ценностей в соотношении с личностными и/или групповыми (коллективными) интересами, а также содержанием реализуемых проектов, что приобретает особую важность в условиях быстрых реактивных отношений в обществе, которые могут нести угрозу устойчивости социальных связей, традиционных социальных институтов.

Обсуждение и заключение. Национальные проекты связывают политические приоритеты и проектную форму работы, что позволяет добиться взаимодействия на федеральном, региональном и местном уровнях. Они представляют собой долговременные стратегии предупреждения социальных проблем и их решения, это синтез усилий государства, бизнеса и населения.

Дифференциация организационных структур и специализация их функций особо выражены при реализации национальных проектов. Социокультурная и поселенческая специфика социального пространства макрорегиона влияет на действия институтов власти и местного населения. Постановка праксиологической и фасилитационной составляющей

¹⁶ Реализация национальных проектов в Кузбассе за 2019 год. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/adc/Реализация%20национальных%20проектов%20в%20Кузбассе%20в%202019%20году.pdf>.

деятельности субъектов, включенных в реализацию проектов, является значимой для определения возможностей взаимодействия и компетентного соучастия в достижении поставленных целей.

Чтобы нивелировать разницу каждой локальной территории и специфики социального пространства, необходимым становится взаимодействие местных сообществ и властных органов, поскольку через совместные усилия рассматриваемых субъектов можно добиться согласованного осуществления необходимых изменений и преобразований в рамках поставленных целей и стратегии национальных проектов. Соучастие представителей бизнеса, местных сообществ позволит выявить запросы и интересы населения каждой локальной территории, что даст возможность лицам, ответственным за осуществление конкретных проектов, учесть потребности и специфику региона при их реализации.

Необходимость исследования реализации национальных проектов на уровне макрорегиона, по нашему мнению, обусловлена:

1) направлениями, масштабами и динамикой социальных изменений, которые предусмотрены национальными проектами. Данные комплексные преобразования требуют не только активного административного сопровождения со стороны оргструктур, но и должного соучастия местного сообщества, так как непосредственным образом затрагивают потребности и интересы населения в различных сферах жизни и деятельности (здравоохранение, экология, культура, жилье, инфраструктура и др.). Именно население и объединения, действующие как акторы и драйверы территориального развития, способны адаптировать интересы под задачи социально-экономического преобразования, дать информацию относительно барьеров и препятствий, характерных для региона, и осуществлять дальнейшую работу по повышению уровня и качества жизни населения;

2) особенностями макрорегиона, связанными с ее территориальной и ресурсной спецификой и двойственным характером социально-политического взаимодействия, когда общественные коммуникации (инициативы и проекты) часто не совпадают с ожиданиями и деятельными проектами представителей власти, и наоборот. Принципиально значимо, что не существует универсального решения для реализации национальных проектов. Необходимо выделять характерные особенности местной территории, актуальные формы соучастия местного сообщества в решении поставленных задач и переходить от общих принципов и общих рецептов к разработке проектов, построенных на учете специфики регионов;

3) общими изменениями характера взаимодействий субъектов, включенных в реализацию национальных проектов, а также непосредственной зависимостью от ресурсного оснащения. Национальные проекты

и Стратегия пространственного развития России до 2025 г. акцентируют внимание на обновлении пространственной организации территории макрорегионов. Социологическая оценка проектов позволит определить ресурсную основу, которая потенциально задействована и реально может быть использована для реализации поставленных задач.

В результате проведенного исследования были определены следующие особенности реализации национальных проектов 2019–2024 гг.: актуализируются диалоговые практики социально-политического взаимодействия власти и населения, расширяются возможности гражданской самоорганизации, применяются методы и инструменты проектного управления, реализуется информирование населения о поставленных целях и результатах и др. Привлечение местного населения в решение вопросов территории является достаточно новым для отечественной практики. Результаты социального взаимодействия населения и власти значимы для оценки и диагностирования стратегического общественного развития.

Учитывая описанные в статье барьеры и ограничения при реализации национальных проектов, органы государственной, региональной и муниципальной власти могут осваивать новые форматы вовлечения населения для достижения поставленных стратегических целей. Опора на учет специфики локальной территории, акцент на активизации потенциальных возможностей и ресурсов местных сообществ позволит углубить новые направления исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева, Т. Т. Развитие конкурентоспособности регионов на основе использования инструментов стратегического планирования / Т. Т. Авдеева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 70–72. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/14/economics/avdeeva.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

2. Щербакова, И. В. Роль местных сообществ в решении проблем жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства территории / И. В. Щербакова. – DOI 10.19181/snsp.2016.4.3.4579 // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 3. – С. 78–96. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/4579> (дата обращения: 03.05.2020).

3. Ушкалова, Д. И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «пояса соседства» / Д. И. Ушкалова // Вестник Института экономики РАН. – 2013. – № 5. – С. 150–161. – URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2013/VIE_RAS_5_2013.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

4. Шпак, Л. Л. Мобилизационно-управленческий механизм взаимодействия муниципальной власти с местными сообществами / Л. Л. Шпак, Ю. В. Токмашева. –

DOI 10.17223/15617793/399/6 // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 28–33. – URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1322&article_id=24592 (дата обращения: 03.05.2020).

5. Goecke, H. Regional Convergence in Europe / H. Goecke, M. Hüther. – DOI 10.1007/s10272-016-0595-x // *Intereconomics*. – 2016. – Vol. 51, no. 3. – Pp. 165–171. – URL: <https://www.intereconomics.eu/pdf-download/year/2016/number/3/article/regional-convergence-in-europe.html> (дата обращения: 03.05.2020).

6. Yilmaz, S. Subnational Data Requirements for Fiscal Decentralization: Case Studies from Central and Eastern Europe / S. Yilmaz, J. Hegedus, M. E. Bell. – Washington, DC : World bank, 2003. – 160 p. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/234691468776808491/pdf/281130PAPER0Subnational0Data.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

7. The Concept of Sustainable Regional Development – Institutional Aspects, Policies and Prospects / R. Jovovic, M. Draskovic, M. Delibasic, M. Jovovic. – DOI 10.14254/2071-8330.2017/10-1/18 // *Journal of International Studies*. – 2017. – Vol. 10, no. 1. – Pp. 255–266. – URL: https://www.jois.eu/?326,en_the-concept-of-sustainable-regional-development-%E2%80%93-institutional-aspects-policies-and-prospects (дата обращения: 03.05.2020).

8. Sorensen, T. Regional Development: Some Issues for Policy Makers / T. Sorensen. – Research Paper. – 1999–2000. – No. 26. – 42 p. – URL: <https://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/rp/1999-2000/2000rp26.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

9. Ansell, C. The Networked Polity: Regional Development in Western Europe / C. Ansell. – DOI 10.1111/0952-1895.00136 // *Governance: An International Journal of Policy and Administration, and Institutions*. – 2000. – Vol. 13, issue 2. – Pp. 303–333. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/0952-1895.00136> (дата обращения: 03.05.2020).

10. Буссель де Кутар, Ю. Н. Стратегическое моделирование приоритетных национальных проектов: от учета ценностей российского общества к целевому планированию / Ю. Н. Буссель де Кутар, Д. С. Шмерлинг. – DOI 10.30570/2078-5089-2006-43-4-148-157 // *Полития*. – 2006. – № 4. – С. 148–158. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/0952-1895.00136> (дата обращения: 03.05.2020).

11. Малахова, В. В. Семейная политика в программных документах политических партий и блоков (социологический анализ предвыборной кампании в Государственную Думу 2003 г.) / В. В. Малахова // *Вестник Московского университета*. Серия 18: Социология и политология. – 2006. – № 1. – С. 161–179. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9197051> (дата обращения: 03.05.2020).

12. Ашмаров, А. И. Стратегия развития региона как инструмент государственного и муниципального менеджмента [Электронный ресурс] / А. И. Ашмаров // *Регион: государственное и муниципальное управление*. – 2019. – № 1 (17). – С. 16–23. – URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2019/03/RegionGMU0801017.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).

13. Дроздова, Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю. А. Дроздова. – DOI 10.19181/vis.2019.28.1.557 // *Вестник Института*

социологии. – 2019. – № 28. – С. 82–103. – URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/557> (дата обращения: 02.05.2020).

14. Петухов, Р. В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема / Р. В. Петухов. – DOI 10.17976/jpps/2017.06.05 // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 6. – С. 61–75. – URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2017/6/Polis-2017-6-Petukhov.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).

15. Иванов, О. Б. Национальные проекты России: региональное измерение / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд. – DOI 10.24411/2071-6435-2019-10067 // ЭТАП. – 2019. – № 1. – С. 37–53. – URL: http://etap.instet.ru/images/etap/Etap_01_2019.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

Поступила 07.05.2020; принята к публикации 24.06.2020; опубликована онлайн 30.09.2020.

Об авторах:

Кранзеева Елена Анатольевна, заведующий кафедрой социологических наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), кандидат социологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-9017>, Researcher ID: S-7024-2017, elkranzeeva@mail.ru

Орлова Анна Владимировна, доцент кафедры социологических наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8568-6763>, Researcher ID: AAM-6962-2020, anniov@bk.ru

Нятина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры социологических наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>, kozeeva_n@mail.ru

Григорик Никита Николаевич, магистрант направления «Социология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8868-0244>, nikita_grigorik@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кранзеева Елена Анатольевна – научное руководство; критический анализ и доработка текста; проведение критического анализа материалов.

Орлова Анна Владимировна – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Нятина Наталья Владимировна – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Григорик Никита Николаевич – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Для цитирования:

Соучастие населения региона в реализации национальных проектов: ретроспектива и перспектива / Е. А. Кранзеева, А. В. Орлова, Н. В. Нятина, Н. Н. Григорик. – DOI 10.15507/2413-1407.112.028.202003.490-515 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 490–515.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Avdeeva T.T. Development of Regional Competitiveness Based on the Use with Application of Strategic Planning Tools. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2014; (14):70-72. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/14/economics/avdeeva.pdf (accessed 03.05.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

2. Shcherbakova I.V. The Role of Local Communities in Improving Utility Services and Urban Development. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* = Sociological Science and Social Practice. 2016; (3):78-96. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.3.4579>

3. Ushkalova D.I. To a Question of Applicability of Existing Theories of Economic Integration to Russia's Interaction with the Countries of "Neighborhood Zone". *Vestnik Instituta ehkonomiki RAN* = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2013; (5):150-161. Available at: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2013/VIE_RAS_5_2013.pdf (accessed 03.05.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

4. Shpak L.L., Tokmasheva Yu.V. The Mobilization Management Mechanism of Municipal Authorities Interaction with Local Communities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal. 2015; (399):28-33. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/399/6>

5. Goecke H., Hüther M. Regional Convergence in Europe. *Intereconomics*. 2016; 51(3):165-171. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s10272-016-0595-x>

6. Yilmaz S., Hegedus J., Bell M.E. Subnational Data Requirements for Fiscal Decentralization: Case Studies from Central and Eastern Europe. Washington, DC: World bank; 2003. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/234691468776808491/pdf/281130PAPER0Subnational0Data.pdf> (accessed 03.05.2020). (In Eng.)

7. Jovovic R., Draskovic M., Delibasic M., Jovovic M. The Concept of Sustainable Regional Development – Institutional Aspects, Policies and Prospects. *Journal of International Studies*. 2017; 10(1):255-266. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-1/18>

8. Sorensen T. Regional Development: Some Issues for Policy Makers. Research Paper. 1999–2000; (26). Available at: <https://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/rp/1999-2000/2000rp26.pdf> (accessed 03.05.2020). (In Eng.)

9. Ansell C. The Networked Polity: Regional Development in Western Europe. *Governance: An International Journal of Policy and Administration, and*

Institutions. 2000; 13(2):303-333. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1111/0952-1895.00136>

10. Bussel-de Coutard Yu.N., Shmerling D.S. Strategic Modeling of Priority National Projects: From Consideration of Russian Society's Values to Special Planning. *Politiya* = Politeia. 2006; (4):148-158. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2006-43-4-148-157>

11. Malakhova V.V. Family Policy in the Program Documents of Political Parties and Blocs (Sociological Analysis of Pre-Elections Company into the State Duma in 2003). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 2006; (1):161-179. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9197051> (accessed 03.05.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Ashmarov A.I. Regional Development Strategy as a Tool of the State and Municipal Management. *Region: gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie* = Region: State and Municipal Management. 2019; (1):16-23. Available at: <http://regiongnu.ru/wp-content/uploads/2019/03/RegionGMU0801017.pdf> (accessed 02.05.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Drozdova Yu.A. Resource Approach in Studying Territorial Communities. *Vestnik Instituta sotsiologii* = Bulletin of the Institute of Sociology. 2019; (28):82-103. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.557>

14. Petukhov R.V. The Russian Society's Confidence in the Local Governments as a Problem. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2017; (6):61-75. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05>

15. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. National Projects of Russia: Regional Dimension. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2019; (1):37-53. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10067>

Submitted 07.05.2020; accepted for publication 24.06.2020; published online 30.09.2020.

About the authors:

Elena A. Kranzeeva, Head of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia), Ph. D. (Sociology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-9017>, Researcher ID: S-7024-2017, elkranzeeva@mail.ru

Anna V. Orlova, Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8568-6763>, Researcher ID: AAM-6962-2020, anniov@bk.ru

Natalia V. Nyatina, Senior Lecturer, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>, kozeeva_n@mail.ru

Nikita N. Grigorik, Student Pursuing a Master's Degree in Sociology, Kemerovo State University (6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8868-0244>, nikita_grigorik@mail.ru

Contribution of the authors:

Elena A. Kranzeeva – academic supervision; critical analysis and revision of the text; critical analysis of the materials.

Anna V. Orlova – collection, processing and analysis of information; preparing the initial version of the text; critical analysis of the materials.

Natalia V. Nyatina – collection, processing and analysis of information; preparing the initial version of the text; critical analysis of the materials.

Nikita N. Grigorik – collection, processing and analysis of information; preparing the initial version of the text; critical analysis of the materials.

For citation:

Kranzeeva E.A., Orlova A.V., Nyatina N.V., Grigorik N.N. Participation of the Population of a Region in the Implementation of the National Projects: Retrospect and Prospect. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(3):490-515. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.112.028.202003.490-515>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.